

**МОРСКОЙ
СПЕЦНАЗ**

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

БОЦМАН
ПОДВОДНОЕ КЛАДБИЩЕ

Морской спецназ

Сергей Зверев

Подводное кладбище

«Научная книга»

2014

Зверев С. И.

Подводное кладбище / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2014 — (Морской спецназ)

В Средиземном море терпит крушение сирийское судно, трюмы которого под завязку набиты химическим оружием, предназначенным для утилизации. К берегам Сирии срочно вылетает отряд морского спецназа под командованием Виталия Саблина по прозвищу Боцман. Бойцам приказано на месте разобраться в причинах гибели судна и организовать подъем смертоносного груза со дна моря. По прилете спецназовцы с удивлением узнают, что они прибыли на место крушения не первыми. Несколько часов назад к затонувшему кораблю погрузились неизвестные аквалангисты, и, что самое странное, на поверхность они так и не поднялись...

© Зверев С. И., 2014

© Научная книга, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Зверев

Подводное кладбище

© Зверев С., 2014

© Оформление. ООО Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава 1

Когда обыватель слышит слово «Средиземноморье», то у него по ассоциации тут же возникают в голове волшебные картинки. Лазурное море, чуть белесое, выцветшее от яркого солнца небо. Виллы и гостиницы растянулись вдоль береговой линии, на променаде толпы празднично слоняющихся туристов, на пляжах в шезлонгах разомлевшая в субтропическом климате публика, безмятежно попивающая прохладительные напитки.

Такие картинки в самом деле присутствуют практически на всем побережье Средиземного моря, вокруг которого расположено множество стран и проживает большое количество народов. Однако кое-где подобной идиллии не наблюдается. Война безжалостно и стремительно меняет пейзаж.

Опустевшие пляжи. Брошенные дома. Почерневшие в пожарах руины. Запущенные поля, заросшие сорняками в человеческий рост. По приморским дорогам ездят не туристические автобусы, а носится бронетехника и джипы повстанцев. Именно такой стала в последние годы охваченная гражданской войной Сирия. У каждой из сторон своя правда, свои копившиеся десятилетиями претензии друг к другу. Но, вместо того чтобы остановиться, прекратить братоубийственную стрельбу и сесть за стол переговоров, обе стороны продолжают лить кровь. Что ж, на войне как на войне. Никто не хочет вспоминать старую как мир истину, что любая война обязательно заканчивается миром. Так почему же ее не закончить поскорее?

Порт Тартус – одно из немногих более-менее спокойных мест в воюющей Сирии. Ведь именно через него осуществляется снабжение территорий, подконтрольных официальному Дамаску. Повстанцам с их легким вооружением город не по зубам.

Все грузовые порты в мире похожи друг на друга. Их строения возводят, особо не заботясь о красоте. Тут царит функциональность. Серые причалы, уходящие в море. Защитные дамбы. Стрелы подъемных кранов. Штабеля контейнеров. Суда-работяги. Пронырливые портовые буксиры. Тысячи тонн грузов прибывают и вывозятся.

В Тартусе большинство судов лишь разгружается. Особо вывозить из воюющей страны нечего. Разве что беженцев. Грузопассажирское судно «Вест Стар» под дешевым панамским флагом только что закончило погрузку и готовилось к выходу в море. Внимательный взгляд мог бы определить, что погрузка проходила не в дежурном режиме, а с тщательно продуманными мерами безопасности. Для начала было странно, что пассажиров на борт не брали, а грузовики, въезжавшие в порт, сопровождали не только сирийские военные, но и военные международного контингента под эгидой ООН. У каждого военнослужащего имелся при себе противогаз. Когда трос в портовом кране заклинило при подъеме и контейнер с ящиками закачался над палубой, капитан «Вест Стар» – немолодой испанец Хосе Саланта – страшно побледнел и стал беззвучно молиться. Но это был единственный стремный случай за всю погрузку. Концы с носа судна завели на портовой буксир, и тот, натужно стуча силовой установкой, потащил за собой грузопассажирский «Вест Стар» к выходу из порта. Капитан, как и положено, стоял на мостике и нервно крутил в пальцах незажженную сигарету. Оснований нервничать у него было больше чем достаточно. В трюме находился смертоносный груз, способный уничтожить все живое на десятки миль вокруг. Оставалось надеяться, что переход по маршруту Тартус – Дарданеллы – Босфор – Новороссийск пройдет удачно. По расчетам капитана, в пункт назначения «Вест Стар» прибудет через пять дней. Судно медленно продвигалось по густо заставленной другими кораблями акватории порта. О содержимом перевозимого груза знали лишь единицы на борту судна. Естественно, в их число входил и Хосе Саланта. Но больше всех в курсе мельчайших подробностей была молодая женщина в штатском – Александра Герман. Она сидела на палубе в шезлонге с приборчиком, издали похожим на айфон, в руке и посматривала на его экранчик. Только узкие специалисты опознали бы в нем газоанализатор.

Буксир вывел судно из порта. «Вест Стар», дав прощальный гудок, взял курс на север. Его сопровождали небольшой сирийский сторожевик и фрегат португальских ВМС, прикрывавший судно со стороны суши. Меры предосторожности были не лишними, все же Сирия находилась в состоянии гражданской войны. Правда, своего флота повстанцы не имели, но стоило опасаться артиллерийского обстрела с берега. Полевые командиры – народ разношерстный, никогда не знаешь наперед, чего от них ждать. Они и между собой часто не могут договориться. Вздохнуть спокойно можно будет, лишь когда «Вест Стар» покинет сирийские территориальные воды.

Мерно постукивала дизельная силовая установка. Из труб вылетал еле заметный глазу дым. Форштевень уверенно резал лазурь невысоких покатых волн. Над широко расходящимся белопенным следом с криками носились чайки и бакланы, выхватывали из воды оглушенную, покалеченную винтами рыбу.

Из машинного отделения на палубу поднялся старший механик – бразилец Мануэль Кадура – с наброшенным на плечи кителем. Он на ходу вытер бумажным полотенцем руки, перепачканные мазутом, глянул на небо, подошел к Александре Герман и сбросил китель на спинку соседнего шезлонга.

– Как настроение? – спросил он.

Поскольку команда была многонациональной, то рабочим языком общения на борту являлся английский, хотя нередко использовались и другие.

– Не хотите попрактиковаться, улучшить свой французский? – предложила Александра.

– Мне с вами будет тяжело тягаться. Вы по-французски говорите бегло, как на родном.

– Училась во Франции.

– Ну так как насчет настроения?

– Рабочее. – Герман вновь взглянула на экранчик прибора.

Молодая женщина отдавала себе отчет, что нравится мужчинам, и прекрасно знала себе цену. К тому же она была единственной представительницей прекрасного пола на борту. А потому привычно ожидала, что стармех начнет к ней клеиться: расспрашивать о ее планах по прибытии в Новороссийск, поинтересуется, замужем ли она. Александра нередко попадала в такие ситуации, а потому уже имела дежурный набор реплик для отшивания пристававшего. Она видела мужчин насквозь, а потому представляла, что рядом с ней оказался бабник, коллекционер совращенных им женщин. Связываться с таким она не собиралась, но и ссориться тоже не хотелось. Ссора в команде – не лучшее решение. Мануэль Кадура, как она понимала, собирается сейчас применить несколько своих заученных приемов, и готовилась дать словесный отпор. Он уже раскрыл рот, но почему-то осекся, посмотрел на часы, приложил их к уху.

– Что-то не так? – спросила Александра.

– Часы стали, – нервно ответил Мануэль, вновь посмотрев на циферблат. – Батарейка не вовремя села.

– Такое случается, – напомнила Александра и назвала точное время, которое светило в уголке экрана ее приборчика.

– Поговорим в другой раз, – махнул рукой Кадура и побежал к трапу, ведущему на капитанский мостик.

В спешке он даже забыл о своем кителе – тот так и остался висеть на спинке шезлонга.

– Эй! – крикнула вдогонку Александра.

Но стармех не услышал ее. И тут в нагрудном кармане его кителя сработала рация. Александра узнала голос капитана. Говорил он по-португальски, требовал, чтобы Кадура ему ответил. Молодая женщина протянула было руку, чтобы взять рацию, но остановилась. Не стоит лезть в чужой карман. Рация продолжала трещать и требовать ответа.

Кадура взбежал на мостик. Саланта стоял к нему спиной и все еще требовал в рацию – ответить.

– Я здесь, капитан, – выдохнул Кадура.

– Где тебя черти носят? Сколько тебя можно звать? – нервно отозвался, разворачиваясь, Хосе.

– Часы остановились. Прошу извинить меня.

– Очень вовремя.

Судно «Вест Стар» шло ровно. В полукабельтове от него темнел силуэт португальского фрегата. Сирийский сторожевик пока еще не отходил. Его миссия должна была закончиться с выходом в нейтральные воды.

Солнце клонилось к западу. Его багровые лучи отливали на волнах. Становилось прохладно. Ветер усилился. Чайки с бакланами, одна птица за другой, покидали кильватерный след и летели к берегу.

Двое украинских матросов стояли на корме и изучали поведение пернатых.

– Ты смотри, какие падлы эти чайки, – проговорил приземистый матрос и глубоко затянулся сигаретой.

– Мозгоклюи долбаные, – согласился его рослый товарищ.

Приземистый выпустил дым, который тут же унес в надвигающиеся сумерки ветер.

– Все у них, как в человеческой жизни. Мозгов ноль, а ведут себя, как двуногие.

– Птицы тоже двуногие, не только люди, – философски заметил рослый.

– Я о другом говорю. Я о психике. Вот смотри, есть среди пернатых трудяги. Они честно ныряют, выхватывают рыбу и устремляются к нашему судну, чтобы тут спокойно ее раздолбать и проглотить. Но существует и другая категория – халявщики. Они кружат и высматривают, кто и что поймал. Как только рыба оказывается вне воды, они тут же бросаются на трудягу в воздухе, чтобы отнять добычу. В результате чаще всего рыба падает обратно в воду и никому не достается. Вот так же происходит и у людей. Потому что...

Договорить приземистый не успел. Что-то сильно гроыхнуло в недрах «Вест Стар». Даже палуба ощутимо содрогнулась.

– Где это? – вырвалось у машинально вцепившегося в леер рослого.

– Кажется, в силовой установке.

И тут заскрежетало так, что чайки с бакланами рванули прочь от судна. Силовая установка издала несколько неровных стуков и замерла.

– Вода поступает в трюм! – выкрикнул кто-то, выскочив на палубу.

Из силового отсека валили дым и пар. Судно оказалось практически обесточенным. Напряжение от аккумуляторов поступало лишь к аварийным линиям. Капитан не допустил паники, что было вполне вероятным на судне с не сработавшейся толком командой. Он тут же взял ситуацию в свои руки.

Стационарная система откачки воды не работала без генератора. Матросы вытаскивали на палубу портативные моторные помпы, запускали их. Толстые красные гофрированные шланги спускали в люки. Мелко тархтели двигатели. Дергались шланги. Вода вылетала из них за борт.

– Все равно прибывает! – кричал стармех. – Пробоина слишком большая.

Вскоре судно дало заметный даже невооруженным глазом дифферент на корму. Пока никто не задумывался о причине аварии. Все отчаянно пытались бороться с ее последствиями. Судно кренилось все больше. Один за одним стали лопаться тросы и канаты, которыми к палубе были принаитованы морские контейнеры. Заскрежетала сталь, кореза настил, один из контейнеров заскользил по палубе. Рослый украинец еле успел оттолкнуть своего приятеля. Машина из рифленой стали снесла ограждения и рухнула в море, подняв фонтан брызг. Сперва контейнер ушел под воду, а потом всплыл и закачался на волнах. Солнце показало напоследок свой прощальный луч и скрылось за горизонтом. Темнота наступала быстро, как это всегда бывает в субтропиках.

Освещение почти полностью исчезло, если не считать пары прожекторов, питавшихся от портативного генератора. Но их свет лишь местами прорывал мрак, и от этого казалось только темнее. Крики, команды на разных языках перемешивались, мешая людям понять друг друга. Еще два контейнера сдвинулись с места. Их уже никто и не пытался остановить. Вода в трюме прибывала. Судно продолжало крениться.

Португальский фрегат подошел ближе, его прожектора были направлены на «Вест Стар». С другой стороны ему помогал сирийский сторожевик. Но это мало что изменило в борьбе за жизнь судна. Волны уже накатывали на палубу. Наконец капитан принял решение, которого от него ждали. Он смирился с тем, что судно уже не спасти, и отдал приказ всем покинуть борт.

Эвакуация прошла относительно организованно. Спустили шлюпки, сбросили спасательные плоты, те с шипением развернулись. Последним, как и положено, борт покинул капитан Хосе Саланта. Он спрыгнул в воду, откуда его подхватили на спасательный плот.

По морю шарили прожектора, моторки с португальского фрегата подбирали тех, кто барахтался в море, брали на буксир спасательные плоты.

* * *

Неяркое утреннее питерское солнце позолотило шпиль Адмиралтейства. Широкая Нева величественно несла свои воды к Балтийскому морю. В одном из кабинетов, выходящем окнами к реке, заложив руки за спину, стоял у подоконника контр-адмирал Нагибин, один из руководителей флотского ГРУ. Тронутые сединой волосы. Резко очерченный профиль.

Высокие напольные часы в дубовом футляре неторопливо тикали. В раскачивающемся золоченом маятнике отражалась обстановка кабинета. На выпуклой полированной поверхности то возникал старомодный письменный стол с искусно выполненной моделью парусника, то книжный стеллаж, за стеклом которого виднелся строй корешков томов энциклопедий и справочников, то проплывал триколор, стоявший в углу.

Дверь кабинета отворилась, и в него вошли каплей Виталий Саблин, Катя Сабурова и Николай Зиганиди. Саблин только хотел доложить по форме, что группа боевых пловцов, которую он возглавлял, прибыла. . . Но Нагибин лишь рукой махнул – лишнее. Он просто поздоровался за руку со всеми, начав с Кати.

– Рассаживайтесь, товарищи офицеры, – предложил он, указывая на длинный стол для совещаний.

От Саблина не скрылось, что настроение у контр-адмирала не лучшее. Губы, лишь только он замолкал, тут же поджимались, взгляд становился задумчивым, словно обращался внутрь. Та спешка, с которой Федор Ильич Нагибин собрал в своем кабинете спецгруппу из лучших боевых пловцов Балтфлота, свидетельствовала – случилось что-то сверхординарное. Мобгруппу Саблина по пустякам никогда не задействовали.

Боевые пловцы устроились за столом. Нагибин отдернул занавеску, прикрывавшую большой плазменный экран. Контр-адмирал считал, что современная техника не слишком уместна в исторических интерьерах. Но поскольку без нее не обойтись, по возможности использовал маскировку. Нагибин открыл ноутбук и вывел изображение на плазму.

– На этот раз Сирия, – сказал он.

Карта Сирии сменилась снятой с португальского фрегата картиной кораблекрушения «Вест Стар». При этом контр-адмирал пояснял возникшую ситуацию.

– Как вам известно, недавно официальный Дамаск дал свое согласие на вывоз с территории Сирии и уничтожение всех запасов химического оружия. Случилось это по предложению и под давлением Российской Федерации. В транспортировке и уничтожении отравляющих веществ участвуют и другие государства, но многие еще не приступили к своей части работ. Мы же оказались одними из первых, кто начал реализацию программы по вывозке и уничто-

жению ОВ. Судно «Вест Стар», крушение которого вы только что видели в записи, перевозило первую пробную партию химического оружия из арсеналов Башара Асада. Судно следовало в Новороссийск, откуда потом снаряды с отравляющим веществом планировалось перевезти железнодорожным транспортом на специальный завод, чтобы их уничтожить. Планировалось также на опыте первой партии усовершенствовать технологию уничтожения. Теперь вся партия оказалось затопленной вместе с судном у берегов Сирии. Обстановка там беспокойная. Сами знаете.

– Транспортировка проходила в режиме секретности? – спросил Саблин.

– Естественно, – контр-адмирал закрыл крышку ноутбука и выключил плазму. – В курсе происходящего был ограниченный круг лиц. Но нельзя исключать утечку информации.

– Я тоже так думаю, – согласилась Катя Сабурова. – По каким причинам затонуло судно?

– По словам очевидцев, взрыв в машинном отделении.

– Рукотворный? – задал вопрос Виталий Саблин.

– Пока еще неизвестно, – скороговоркой ответил Нагибин. – Это вам и предстоит выяснить. Так что первостепенная задача – определить причину взрыва и как можно быстрее поднять контейнеры с концентрированными отравляющими веществами. Если они попадут или обратно к Асаду, или – что хуже – к радикальным исламистам, будет очень плохо. А ведь есть еще и сильные подводные течения, которые могут разбить корпус затопленного судна. Вероятность штормов тоже не стоит сбрасывать со счетов. Если затянуть подъем по времени, морская вода может разьесть оболочку снарядов. Случится непоправимое.

– Жертвы при крушении были? – спросила Катя.

– Практически нет. Спаслась вся команда. Пропал только один человек, но он играл ключевую роль в транспортировке. Исчезла специалист-химик завода по уничтожению ОВ Александра Герман. Ее после крушения никто не видел ни живой, ни мертвой.

– Такие обстоятельства настораживают. Наверняка она имела допуск к многочисленным секретам, – вставил Саблин.

– Я не исключаю, что утечка информации про вид груза случилась по ее вине. Однако это лишь мое предположение, без всяких фактов. Идет проверка.

– С задачей все ясно. Вылетаем завтра? – поинтересовался Саблин.

– Сегодня, – сказал Нагибин. – Дорог не просто каждый час – каждая минута. Все подробности на месте. Сегодня вечером самолет на Дамаск, завтра с утра вы должны быть в Тартусе. Я вылетаю с вами. С сирийскими властями договорились. Но и им тоже нельзя безоговорочно доверять.

Глава 2

Ночь раскинулась над Средиземным морем. Ущербная луна только что выплыла из-за горизонта. На небе щедро рассыпались звезды. Легкий прохладный ветер летел над волнами. На берегу светились огоньки рыбацкой деревни. На пляже раскачивались развешенные для просушки сети. Застыли у причалов рыбацкие кораблики. Чернели вытасщенные на берег лодки. На скалах черными складками лежали причудливые тени.

Ничего в ночном морском пейзаже не указывало на то, что именно напротив деревни и затонуло судно «Вест Стар». Оно лежало на дне, покинутое командой, и таило в своем чреве смертоносный груз, о котором мало кто знал. Все более-менее ценное, что всплыло на поверхность, уже подобрали местные рыбаки, после чего потеряли к «Вест Стар» всякий интерес, упоминая о нем лишь во время необязательных разговоров между собой.

Но море всегда обманчиво. У него, как говорится, «двойное дно». Первое дно – это поверхность, второе – то, что находится под водой. Сверху может царить идиллия, а вот внизу время от времени могут происходить странные и загадочные события.

Свет мощного подводного фонаря прорезал ночную толщу. Изредка в лучах света вспыхивали серебристым, золотым и красным отливами чешуи прибрежные рыбки. Дайвер в акваланге с одним баллоном, в черном, сливающимся с темнотой гидрокостюме, лениво шевеля ластами, продвигался в сторону открытого моря. Он то и дело сверялся с компасом, чтобы не отклониться от выбранного им курса.

Таинственный дайвер перестал шевелить ластами, завис вертикально и посветил фонарем вниз. Мощный фонарь пробил воду до самого дна. Под ним простиралась волнистая, как поверхность песчаной пустыни, равнина, там и сям поросшая колышущимися кустами водорослей. Редкие, изъеденные временем и волнами рыхлые скалы напоминали доисторических чудовищ. Ночное море всегда тревожно, пугающе. Прозрачная, бирюзовая днем вода становится похожей на расплавленный, непроницаемый для взгляда битум. Повсюду мерещатся опасные тени.

Однако дайвер был не робкого десятка – наверняка ему приходилось спускаться под воду не только в дневное время, но и ночью. Он вполне уверенно чувствовал себя в одиночестве, без всякой подстраховки. Луч фонаря пошел вперед, оторвался от лежавшего метра в тридцати дна, размылся, растворился в водной взвеси, как в тумане. Воздушные пузырьки обильными гроздьями вырывались из дыхательного клапана и устремлялись к поверхности.

Дайвер снова принял горизонтальное положение и зашевелил ластами, забирая немного глубже. За стеклом маски поблескивали внимательные оливковые глаза. Еще несколько рыб сверкнуло в конусе яркого света. Пронеслась стайка хамсы, развернулась и устремилась вслед за дайвером. Привлеченная свечением, закружилась вокруг него хороводом. Аквалангист отмахнулся от мелких рыбешек, как отмахнулся бы на суше от надоедливой стаи комаров. Притороченное к его бедру ружье для подводной охоты и туго скрученную сетку он явно припас для другого случая.

Минут через десять впереди показались размытые в «водном тумане» очертания труб судна. Они казались абсолютно плоскими, без всякого намека на объем, будто вырезанными из черного картона. Даже приблизительно невозможно было представить, сколько до них осталось плыть. Но по мере приближения свет побеждал мрак. Вскоре стала даже видна надпись на носу судна – «Вест Стар». Последние сомнения отпали – дайвер оказался в том месте, к которому стремился этой ночью. Хоть судно и ушло под воду, имея большой дифферент на корму, но на илистом дне лежало ровно, словно какой-то сказочный гигант взял его в руки и аккуратно поставил на киль. И не просто поставил, а еще слегка прижал для устойчивости. Рядом на дне криво лежали врезавшиеся в ил сорванные с палубы морские контейнеры. Дайвер подергал

ручку одного из них. Безрезультатно. Кроме пломб дверцы удерживал еще и большой навесной замок. Аквалангист оттолкнулся от контейнера, взмыл над палубой, проплыл над ней и, отыскав распахнутый люк с круглым иллюминатором, заплыл в проход пассажирской надстройки.

Команда покидала «Вест Стар» в спешке, а потому большинство дверей в каюты остались открытыми. Ковровая дорожка, постеленная в коридоре, собралась в складки и мерно колыхалась от «водяного сквозняка». Аквалангист на несколько секунд замер, соображая, куда следует заплыть для начала. Он скользнул в распахнутую дверь. Каюта была тесной. Двухъярусная кровать, откидной стол и микроскопический санузел с дверью-гармошкой. Под потолком плавал пластиковый чемодан на колесиках.

Дайвер снял с берда туго скрученную сетку, размотал ее и, оставив висеть в воде, взялся за чемодан. Замочек оказался закрыт. Посоветоваться, спросить разрешения было не у кого. Хозяин или хозяйка вовремя покинули борт. Орудя широким ножом, дайвер подковырнул замок – тот отлетел, раскрылись «молнии». Аквалангист просто вытряхнул содержимое в воду, и вещи тут же расплылись по каюте. Его не заинтересовало мужское белье, запакованное в прозрачный пакет, равнодушной оставила и пара джинсов. Из всего найденного дайвер прихватил в сетку лишь новенький набор мужской косметики да бутылку крепкого спиртного, припрятанного в носке. Следующий объект, который его заинтересовал, – гардеробный шкаф. Там отыскалась куртка. Дайвер ощупал карманы. Улов составили украинский заграничный паспорт, размокшая пачка сигарет, зажигалка и портмоне. Последнее сильно заинтересовало аквалангиста. Он расстегнул его. Под прозрачным пластиком в окошечке виднелась цветная фотография – улыбающийся мужчина с женщиной и мальчиком лет четырех, снятые на фоне детских аттракционов. Вся семья сидела в вагончике туристического паровозика. Разглядев фотографию, дайвер раскрыл кошелек, извлек из него три стодолларовые банкноты, оставив внутри две. Триста долларов он аккуратно, чтобы не порвать размокшую бумагу, запихнул в вырез гидрокостюма. Портмоне с лежавшими в нем двумя сотнями бросил в сетку, где к тому времени находились спиртное и набор мужской косметики. Аквалангист уже собирался покинуть каюту, когда заметил оказавшийся при кораблекрушении под откидным столом планшетник. Он забросил его в сетку, выплыл в коридор и завернул в соседнюю каюту.

Дайвер методично обыскивал одно помещение за другим, забирал то, что представляло хоть какую-то ценность. Особенно его привлекали европейские документы, деньги, крепкое спиртное, оргтехника, хорошая одежда. Из каждого кошелька он непременно изымал около половины суммы и прятал в вырезе гидрокостюма. Не преминул дайвер прихватить и женское белье, найденное в одной из кают.

Подводный грабитель взглянул на таймер. Воздух в баллоне еще оставался. Все, что мог, он в надстройке уже осмотрел, что хотел, прибрал к рукам. Теперь предстояло поискать в других местах. Аквалангист проплыл над палубой, задержался над люком, ведущим в трюм. Открыть его оказалось делом нелегким. Но все же под напором лома, позаимствованного на пожарном щите, запор поддался. Крышка люка поднялась. Из нее тут же выплыло несколько обломков досок, которые устремились к поверхности.

Дайвер осветил в черный провал. Луч фонаря тонул в темноте, растворялся в ней. Заплывать внутрь затонувшего судна опасно, особенно если действуешь в одиночку – без подстраховки можно и заплутать, и попасть в ловушку. Но аквалангист был явно не робкого десятка и без колебаний заплыл в темноту. Вода была мутной, вся грязь, копившаяся в трюме годами, теперь превратилась во взвесь. Но все же мощный фонарь пробил ее стену. Аквалангист высветил развалившийся штабель деревянных ящиков, выкрашенных «военной» краской. Некоторые из них от удара раскрылись, рассыпав содержимое. Дайвер поднял что-то напоминающее артиллерийский снаряд, поднес его к свету. Маркировка, скорее всего, ничего ему не говорила – аквалангист пожал плечами и осторожно положил находку в сеть, после чего открыл еще пару ящиков. Явно остался недоволен – повсюду он находил такие же самые снаряды.

Воздух заканчивался. Аквалангист запрокинул голову, зацепил взглядом еле заметный прямоугольник раскрытого люка, к которому устремлялись серебристые пузырьки, оттолкнулся ногами от корпуса судна и взмыл вверх. Оседлав остановку, для того чтобы организм приспособился к изменению давления, он наконец оказался на поверхности, поднял маску на лоб, выплюнул загубник и шумно вздохнул полной грудью. Над всплывшим золотилось звездами низкое субтропическое небо. Белела ущербная луна. Ее серп крошился отсветами в невысоких волнах.

Аквалангист осмотрелся, различил в четверти кабельтова от себя покачивающуюся на волнах моторную лодку – в ней темнели два человеческих силуэта. Кричать он не стал, вытащил фонарик и трижды мигнул им в направлении лодки. Тут же негромко заурчал двигатель. Моторка вздрогнула и пошла к нему. Вскоре руки товарища уже затащили его на борт. В моторке находились взрослый араб и мальчишка лет четырнадцати.

Аквалангист сбросил ласты, акваланг и блаженно улыбнулся, усаживаясь на дно моторки. Рулевой, не зажигая огней, повел лодку к берегу. Дюралевый нос мягко ткнулся в песок. Мужчины вытащили моторку на пляж и только теперь рискнули зажечь фонари.

- Что видел, Аднан? – нетерпеливо спросил рулевой – немолодой араб с густой бородой.
- Золотых слитков там нет, – с искренним огорчением произнес дайвер Аднан.

Он отошел в темноту с сумкой и стал снимать гидрокостюм, косясь при этом, чтобы его напарник не заметил манипуляций с присвоенными деньгами. Мокрые доллары, евро, российские рубли он засунул в небольшой полиэтиленовый пакет и спрятал в карман джинсов.

- Жаль, что золота нет, – вздохнул напарник дайвера.

– Дядя Абдул, – сказала мальчишка, обращаясь к бородачу, – зачем же тогда судно сопровождал военный корабль? Вы же сами говорили, что это золотой запас Сирии Башар Асад вывозит.

- Я предполагал, – зло буркнул Абдул. – Всегда хочется надеяться на лучшее.

К моторке вернулся дайвер – перед собой держал сложенный в несколько раз мокрый гидрокостюм.

- Давайте улов смотреть, – предложил он.

На пляже расстелили брезент. Аднан стал раскладывать находки. Побывавшие в воде ноутбуки, планшетники, айфоны.

- Кое-что на запчасти продать можно, – попытался утешить себя Абдул.

– Надо поскорее аккумуляторы из них достать. Может, они еще «живые», – с видом знатока сказал мальчишка и принялся вытаскивать аккумуляторы.

Его дядю Абдула больше интересовали кошельки. Он любовно расправлял мокрые купюры, тут же суммировал найденное, складывая в уме.

– Где-то тысячи две-три баксов, – подвел он итог. – Ну, и пластиковые карточки. Много за них не выручишь. Говорят, вся команда спаслась. Наверняка уже счета заблокировали. Неплохо, но и не густо.

- Естественно, не густо, – согласился дайвер.

– Папа, а это что такое? – указывая на странный артиллерийский снаряд, спросил мальчишка.

- Аднан пожал плечами.

– Честно говоря, не знаю. Похоже на снаряд для пушки. Но только он какой-то странный. Никогда раньше подобного не видел. Там полный трюм таких. В ящики запакованы. Часть рассыпалась. Наверное, из-за них судно военные сопровождали.

– Теперь боеприпасы в цене, – Абдул бережно принял в свои руки снаряд и стал его рассматривать. – Знать бы, сколько это может стоить. Ты, Аднан, много их смог бы поднять?

– Если бы за это заплатили, то все поднял бы. Дело в цене, – самоуверенно ответил дайвер на вопрос брата. – Надо новый акваланг покупать. Этот уже дрянь. Опускаюсь под воду и не уверен, поднимусь ли.

– Отец, не говори так. Я всегда за тебя молюсь, когда ты под водой, – попросил Фераз.

– В любых обстоятельствах стоит готовиться к худшему, сын. Тогда и плохое покажется хорошим, – ухмыльнулся Аднан, произнеся одну из своих любимых фраз.

Абдул продолжал рассматривать снаряд, даже постучал по корпусу заскоружлым ногтем.

– Небольшой, но тяжелый. Похоже, что корпус изнутри бетоном залит.

– Будет обидно, если он окажется болванкой для учений, – Аднан, как и декларировал, был готов к худшему.

– Кто бы стал болванки вывозить морем? И зачем? – Абдул, в отличие от брата, надеялся на лучшее. – Да еще под военным эскортом!

– Хорошо, если бы ты, брат, оказался прав.

Абдул морщил лоб. Ему не хотелось разочаровываться. Он был неисправимым оптимистом. В тот день, когда он увидел, как «Вест Стар» в сопровождении эсминца и сторожевика выплыл из-за мыса, то сразу же подумал, что режим Башара Асада вывозит из страны что-то очень ценное. Первая мысль была – золотой запас Сирии. Ему тут же представились золотые слитки в трюме судна. И тут, словно свыше, был послан счастливый шанс сказочно разбогатеть. «Вест Стар» затонул у него на глазах. Единственный акваланг во всем рыбацком поселке был у его брата Аднана. Вот и решили все трое вместе с Феразом попытать счастья. Конечно, задуманное всегда лучше того, что происходит в реальности. Вместо золотых слитков в трюме затонувшего судна оказалась какая-то военная хрень. Но и она могла стоить немалых денег.

– Есть у меня хороший друг в отряде повстанцев, – задумчиво произнес Абдул. – Он раньше кадровым офицером-артиллеристом в армии служил. Он уж точно определит, что нам попало в руки. К нему командир прислушивается. Если эти штуки чего-то стоят, то он даст настоящую цену, не обманет. Пошли домой.

Мужчины еще дальше вытащили лодку на берег, сняли мотор. Абдул нес завернутую в брезент подводную добычу. Аднан тащил на плече тяжелый мотор. Фераз бережно прижимал к груди артиллерийский снаряд. Ночная рыбацкая деревня встретила их тишиной. Даже собаки молчали, ведь этих людей здесь все хорошо знали, они родились и выросли тут.

* * *

Ярко светило полуденное солнце. Ветер гнал по небу маленькие, похожие на выстрелы старинных пушек облачка. Небольшой спасательный корабль сирийских военно-морских сил уверенно резал форштевнем волны, со стороны берега его прикрывал сторожевик.

На корме сторожевика стояли каплей Саблин, его подчиненные Катя Сабурова и Николай Зиганиди. Чуть в стороне держался контр-адмирал Нагибин. Все были одеты в штатское. Формальности с официальными сирийскими властями были улажены. О том, что на борту затонувшего судна находятся снаряды с отравляющим веществом, по-прежнему знал лишь узкий круг допущенных к секретам лиц. Но утечка информации могла произойти в любой момент. На поиски и подъем снарядов официальный Дамаск дал минимум времени – две недели. К тому же боевым пловцам и их руководителю Федору Ильичу Нагибину приходилось легендироваться, но это уже являлось требованием Москвы. Не хватало еще, чтобы к затоплению «Вест Стар» со смертоносным грузом журналисты приплели и Российскую Федерацию. И так у международного сообщества хватало обоснованных и необоснованных претензий к России. Гражданские войны, революции – материя сложная. В них не бывает полностью виноватых и полностью невинных.

– Погода что надо. Лучшей и не придумаешь, – произнес Виталий Саблин, взглядываясь в береговую линию.

– Под водой погода всегда одна и та же, – шутливо отозвалась коренная петербуржка Катя Сабурова.

– Ну, не скажи, – сказал Зиганиди. – Под водой тоже всякая погода случается.

Нагибин отвинтил крышку небольшого термоса, предложил:

– По кофе кто-нибудь желает?

– Не откажусь, Федор Ильич, – согласилась Катя.

– Не каждый день товарищ контр-адмирал своих подчиненных кофе угощает, – улыбнулся каплей Саблин. – Думаю, и Николай не откажется.

– Раз мое предложение принято, то пусть кто-нибудь из вас сбегает за стаканчиками, – усмехнулся Нагибин.

– Я самый молодой, – вызвался Зиганиди. – Мне и идти.

– Ошибаешься, самая молодая – я, – напомнила Катя.

– Дамы для мужчин за стаканчиками не бегают, – произнес Николай.

– Мы боевые пловцы. И не стоит делить нас на слабый пол и сильный, – возразила Катя.

– Вот когда мы с тобой окажемся в воде, тогда и не будем делиться по гендерному принципу, – отозвался Николай. – А в свободное время дай мне почувствовать себя сильным мужчиной, который способен послужить красивой женщине.

– Только ради твоего болезненно ущемленного самолюбия, – разрешила Катя.

Зиганиди отошел. Нагибин покачал головой.

– Вы все свои негативные эмоции в свободное время на берегу выплескивайте, – посоветовал контр-адмирал.

– Мы так и делаем, Федор Ильич, – почти по-домашнему ответила Сабурова.

Вернулся Зиганиди, принес пластиковые стаканчики, позаимствованные из-под большой пластиковой бутылки с пресной водой для экипажа сторожевика. Нагибин разлил ароматный кофе.

– Вы, как всегда, товарищ контр-адмирал, немного черного перца в кофе добавляете? – пригубила стаканчик Катя.

– Не только. Я еще неизменно варю его не на простой воде, а на минеральной. И сахар не кладу. Он только природный вкус перебивает.

– Ничего нет лучше, как пить кофе на свежем воздухе, – вздохнул Зиганиди. – Особенно если воздух морской.

– Вот и хорошо, что у вас отличное настроение, – подытожил светскую беседу контр-адмирал. – Вернемся к делу, из-за которого мы сейчас имеем возможность пить хороший кофе на средиземноморском ветру. К тому же под водой не только кофе пить невозможно.

Федор Ильич достал планшетник, вывел на него карту побережья, увеличил изображение. Головы боевых пловцов сблизилась. Нагибин указал на красный крестик.

– Только перед выходом с базы мне это сбросили сирийские коллеги. Вот приблизительное место затопления «Вест Стар». Акватория тут мелкая, если судить по карте, глубина от двадцати до пятидесяти метров. Но есть и несколько впадин до сотни. Будем надеяться, что судно не угодило в одну из них.

– Никто до нас его не обследовал? – поинтересовался Саблин.

– Никто, – сказал Нагибин. – В сирийском руководстве решили, что не следует вводить в курс дела лишних людей из местных военных. Среди них найдется немало информаторов повстанцев. Срабатывают родственные связи, а они на Востоке куда сильнее, чем у нас. Даже наши сопровождающие не в курсе характера груза. Нам придется поднимать его и паковать в ящики своими силами. К тому же территория суши напротив места затопления контролируется повстанцами.

– Да уж, Восток с его гражданской войной, родственными связями и религиозными нюансами – дело тонкое, – заочно согласился с таким решением Саблин.

Координаты сторожевика на планшетнике показывали, что примерное место затопления «Вест Стар» совсем близко. От него боевых пловцов отделяло чуть больше кабельтова. Сторожевик сбавил ход. Сирийский военно-морской офицер подошел к Нагибину. Единственное, что было ему известно о «госте», что это высокопоставленный флотский из России.

– Готовить к спуску под воду беспилотник? – спросил он.

– Думаю, с этим можно подождать, – прищурился Федор Ильич. – Сколько времени вам понадобится на его развертывание?

– Полчаса. Не более, – доложил сириец.

– Тогда не спешите.

Нагибин смотрел за борт. Сторожевик шел самым малым ходом. Солнце стояло в зените, его лучи безжалостно жгли кожу.

– Вижу! – первой заметила затонувшее судно Катя, указала рукой. – Слева по борту.

Командир на мостике сторожевика тут же среагировал. Корабль отклонился влево. Теперь уже все могли видеть под водой верхушки труб «Вест Стар» – все остальное размывала водяная толща.

– Красиво лежит, – определил Виталий Саблин. – Словно его специально так поставили.

– Хорошо, что жертв не было, – произнес Николай. – Редкий случай. Капитан умело действовал. Всех эвакуировал.

– Не забывай о специалисте-химике, – напомнил Саблин. – Не факт, что она спаслась. Возможно, в первую очередь нам придется поднимать ее тело.

– Тогда появится определенная ясность, – вставила без особых эмоций Катя Сабурова.

Она, в обычной жизни чувственная и даже слегка сентиментальная, лишь только входила в работу – сразу же преображалась. Всякие «глупости» вроде жалости, сопереживания уходили на второй план. Главным становилась задача, ее выполнение.

Маневрируя, сторожевик сбросил ход, замер. Загремела якорная цепь.

– Ну вот мы и на месте, – с облегчением вздохнул Нагибин. – Хорошо, что глубина небольшая. Если глазомер меня не обманывает, то метров тридцать-сорок.

Вновь появился сирийский флотский офицер.

– Глубина тридцать шесть метров, – доложил он.

– Отлично. Благодарю, капитан-лейтенант.

Нагибин любил людей, которые успевали опередить его вопросы. С такими легко работать. Сириец прочувствовал это, широко улыбнулся, но не стал задерживаться, понимая, что русским надо поговорить без лишних «ушей и глаз».

– Товарищи офицеры, – обратился Нагибин к своим подчиненным – членам мобильной группы под командованием каплея Саблина. – Ваша первоочередная задача – обследовать затонувшее судно на предмет поднятия груза и попытаться понять природу взрыва. Если это только был взрыв.

– Есть сомнения? – спросил Саблин.

– Место сомнениям есть всегда, – ответил Нагибин. – В нашем распоряжении есть только показания некоторых членов команды «Вест Стар». Они сильно разнятся.

– На мой взгляд, совпадения случаются очень редко, – вставила Катя Сабурова. – Если судно с таким грузом затонуло, практически не отойдя от Сирии, значит, кому-то было нужно, чтобы груз оставался здесь.

– Возможно, ты и права. Готовьтесь к погружению.

– Есть готовиться к погружению, товарищ контр-адмирал, – негромко произнес Саблин.

В мобгруппе, которой руководил каплей Саблин – одной из лучших не только на Балтийском флоте, но и на других российских флотах, – имелись свои традиции. Командира за глаза,

а временами и непосредственно в общении называли кличкой Боцман. Так уж сложилось. Кто и когда впервые назвал его именно так, уже стерлось из памяти. Эта уважительная кличка прилипла к Виталию, и он не обижался на нее. С какой стати обижаться? Ведь слово «боцман» тут же вызывает в памяти хороший флотский образ маримана с серебряной трубкой-свистком и команду «свистать всех наверх». Существовала еще одна традиция, связанная с тем, что в группе была и женщина – Катя. На совместном отдыхе, в компании, Сабурова никогда бы не позволила себе переодеваться на виду у мужчин, пусть это были бы даже самые близкие ей люди: Виталий Саблин с Николаем Зиганиди. Но когда дело касалось службы, все условности отбрасывались. Молодая красавица становилась таким же бойцом, как и ее товарищи. Подводные пловцы научились отключать в своих мыслях то, что диктовала им природа. Правда, потом, в свободное время, те самые мысли благополучно включались.

Катя не могла не нравиться мужчинам. И Виталий, и Николай временами на нее засматривались, даже пытались ухаживать. Но Сабурова никому из них не отдавала предпочтение. Ее отношение к товарищам оставалось равным, как того и требовала служба. Нельзя, чтобы в мобгруппе копилась взаимные обиды и недоговоренности. Нельзя, чтобы кто-то чувствовал себя ущемленным. Малейшее сомнение, возникшее в критический момент, способно привести к провалу.

Для боевых пловцов из Российской Федерации на сторожевике отвели отдельное помещение, где хранилось их снаряжение. При выходе с военно-морской базы они были представлены как нанятые страховой фирмой, где было застраховано судно «Вест Стар», латвийские аквалангисты, которым заказали определить характер повреждения судна. В курсе того, что это россияне, были лишь офицеры сторожевика.

Решено было идти под воду всем троим одновременно. Сабурова, Саблин и Зиганиди стояли на дощатом настиле, укрепленном за кормой сирийского сторожевика. Волны били в настил снизу, из широких щелей вырывались брызги. Контр-адмирал Нагибин наблюдал за погружением с кормы корабля. Саблин не спеша сел, опустил ласты в воду и, подняв большой палец вверх, ушел в глубину, практически не поднимая брызг. Следом за ним погрузились и Сабурова с Зиганиди. Задача казалась простой. Солнце стоит в зените. Его лучи пробивают толщу воды до самого дна. Судно даже не лежит, а стоит на киле. Если бы это были учения, то Нагибин никогда бы не позволил себе так упрощать задачу.

Подводные бойцы сплылись и, идя рядом, устремились к затонувшему судну. Саблин проплыл вдоль борта. Ближе к корме, с правой стороны, отчетливо виднелась пробоина в районе силового отделения. Зиганиди был уже рядом. Сабурова держалась в отдалении. Хотя угрозы пока ниоткуда не просматривалось, Катя действовала по привычке, страховала товарищей.

Пробоина была не слишком большой – через нее нельзя было попасть внутрь судна. Виталий достал фотоаппарат в водонепроницаемом футляре. Николай закрепил на корпусе масштабную линейку-магнит. Пару раз польхнул блиц. Лишь после этого Саблин с Зиганиди принялись изучать рваные края пробоины. Сразу же бросалось в глаза то, что металл был вывернут острыми краями наружу, что свидетельствовало: взрыв произошел внутри машинного отделения. Если бы пробоина появилась вследствие столкновения или установленной диверсантами мины, то все было бы наоборот – рваные края пробоины загибались бы внутрь.

Саблин посветил фонарем в пробоину, пошарил в ней рукой. Однако никаких видимых свидетельств наличия остатков взрывного устройства не обнаружил. Виталий махнул товарищам рукой. Мол, здесь более-менее все ясно, обследуем судно дальше. Надстройка пока не заинтересовала подводных пловцов. Оно и понятно: то, из-за чего они оказались в Сирии, находилось в трюме.

Катя ушла вперед и остановилась у открытого палубного люка. Когда находишься под водой, то общаться сложно – не поговоришь, а жестами многого не скажешь. Но если вода –

«твой дом родной», то его обитателям понять друг друга несложно. Сабурова с Саблиным вели немой диалог. Катя обращала внимание на то, что люк открыт. Возможно, кто-то побывал здесь до них. Саблин, как водится в таких случаях, возражал – следовало учесть все возможности. Нельзя было исключать, что люк открыли в то время, когда команда покидала судно. Мало ли что следовало прихватить с собой из трюма.

Зиганиди терпеливо дожидался окончания спора, нарезая круги над палубой. Наконец Виталий ушел в люк вместе с Катей. Николай остался наверху для страховки. Иногда открытый люк – это специально оставленная ловушка. Заплывешь, а его и закроют. Катя светила фонарем. Виталий делал фотоснимки. Затем вместе пересчитали, насколько это было возможно, ящики. Цифра сходилась. Получалось, что никто до них тут не хозяйничал, и это не могло не радовать.

Теперь можно было всплывать. Для наглядности прихватили с собой один из снарядов, предварительно завернув его в непрозрачный пластиковый пакет. Николай принял находку из рук Боцмана. Виталий уже хотел давать знак на всплытие, как Сабурова остановила его и указала рукой на надстройку. Саблину не улыбалось терять время. Чем раньше всплывешь, чем быстрее обсудишь ситуацию с Нагибиным, тем скорее можно приступить к делу. Но Катя жестами напомнила своему командиру, о чем или, вернее, о ком идет речь. Сабурова, не прикасаясь к себе, провела руками возле груди, утрируя ее размер, а затем и возле бедер.

Николай чуть не прыснул смехом, едва не выплюнул загубник. До него дошло, что Катя имеет в виду Александру Герман – специалиста-химика, единственную на борту «Вест Стар» женщину. Следовало прояснить ее судьбу. Одно дело, если она погибла при кораблекрушении, другое – если бесследно исчезла.

«Плывем», – дал знак Виталий Саблин.

Боевые пловцы заплыли в надстройку. Под потолком покачивались вещи, бывшие легче воды. Мячик-эспандер для разработки кисти руки, пластиковые тубы с лекарствами, запактованная в пакеты одежда, несколько спасательных жилетов.

Пловцы разделились, чтобы обследовать каюты. У них не было точных данных, кто из команды какое помещение занимал. Саблин не тратил много времени на обследование – лишь только видел «мужской» багаж, тут же перебирался в соседнюю каюту. Сабурова двигалась ему навстречу, начав обследование с другого конца коридора. Они столкнулись в каюте Александры Герман. Сомнений в том, что именно здесь женщина-химик, специалист по отравляющим веществам, собиралась жить во время перехода до Новороссийска, не оставалось. В крошечном санузле под потолком плавал футляр с тушью для ресниц и баллон с женским дезодорантом.

Саблин и Катя переглянулись. Чемодан Александры был открыт. Походило на то, что она покидала каюту в спешке. Сабурова расстегнула молнию в боковом отделении, вытащила несколько книг-справочников по специальности. Виталий жестом дал понять, чтобы Сабурова взяла их с собой.

Наконец вся троица пошла на всплытие. Непродолжительная остановка для декомпрессии. Вскоре аквалангисты уже выбирались на дощатый помост, закрепленный за кормой сторожевика. Сабурова традиционно отказалась от протянутой ей руки – выбралась из воды сама.

Нагибин не торопился с докладом. Он дождался, когда боевые пловцы переоденутся. Встретились вновь на корме.

– Как успехи? – спросил контр-адмирал.

– Похоже, что задача легко решается, – доложил Саблин, – конечно, если не затягивать с подъемом.

– У нас на волокиту нет времени, – напомнил Федор Ильич.

– Судно лежит на киле. Процентом восемьдесят груза так и случилось в ящиках. Остальные снаряды – россыпью. Чтобы ускорить подъем, необходимо разрезать палубу. Затем ставим над «Вест Стар» корабль с лебедкой и поднимаем груз по частям.

– Отлично, – мягко улыбнулся Нагибин. – Будем надеяться, что погодные условия окажутся на нашей стороне.

– Там довольно сильное подводное течение. Глубина небольшая. Во время сильного шторма судно может завалиться на борт, – напомнила Катя Сабурова.

– Что удалось установить насчет характера повреждения? – поинтересовался контр-адмирал.

– Однозначно взрыв произошел внутри корпуса, – доложил каплей Саблин. – Разорванные листы выворочены наружу. По моему мнению, сработала заранее установленная в машинном отделении мина. Однако утверждать это со стопроцентной гарантией не могу. В само машинное отделение мы не проникали.

Нагибин наморщил лоб, посмотрел вдаль – на берег. Побережье казалось мирным. Сети на берегу, рыбацкие лодки и кораблики, деревня растянулась у подножья невысокой горы. Были видны и любопытные сельчане, вышедшие поглазеть на сторожевик со спасательным судном, замершие над местом кораблекрушения. Наверняка среди них были если не сами повстанцы, то хотя бы их старательные информаторы.

– Есть два варианта, – негромко произнес контр-адмирал. – Мину установил кто-то из команды «Вест Стар», или же это сделал подкупленный человек из портовых служб.

– Логично, – согласился Саблин.

– Лично я склоняюсь к мысли, что это сделал кто-то из команды, – произнесла Сабурова.

– Не так важно, кто, а важно – зачем? – задал закономерный вопрос Николай Зиганиди.

– Зачем? – переспросил Нагибин. – Ответ прост, он лежит на поверхности. Кому-то очень не хотелось и не хочется, чтобы химическое оружие покинуло территорию Сирии.

– За таким ответом вновь возникает очередное «зачем», – произнес Боцман.

– С одной стороны, в таком исходе заинтересован официальный Дамаск, – без особого удовольствия должен был признать Нагибин. – Асад дал согласие на вывоз и уничтожение запасов ОВ под давлением. И не в последнюю очередь – России. После крушения «Вест Стар» он сможет позволить себе развязать руки. Мол, страны, взявшие на себя обязательство вывезти и уничтожить химическое оружие, не способны обеспечить безопасность транспортировки. Следовательно, программу следует закрыть. С ОВ Асад чувствует себя более уверенно. С другой стороны, в крушении «Вест Стар» могут быть заинтересованы и повстанцы. Они совсем не против и сами использовать химическое оружие, обвиняя при этом правительственные войска. В любом случае чем быстрее мы сумеем поднять снаряды, тем лучше. Тем меньше смертей случится среди мирного населения.

– Думаю, одним из ключей к загадке с катастрофой является пропавшая Александра Герман, – сказал Саблин. – Что о ней говорят спасшиеся члены команды?

Нагибин пожал плечами.

– Мне такой информации пока не поступало, но вскоре я буду ее иметь. Сирийские коллеги обещали предоставить. Подготовьте список необходимого вам оборудования. Желательно все сделать своими силами, не привлекая местных специалистов.

Глава 3

Есть категория людей, которых можно записать в ряды самых отъявленных пацифистов и противников всяческих революций, бунтов, политических пертурбаций. Это те, кто делает свой бизнес на туристах. Туристы – народ пугливый. Никому не хочется на отдыхе схлопотать пулю или стать жертвой террористического акта. Сирия и до гражданской войны не числилась в списке популярных курортов. Хотя и находились ценители древней архитектуры, исторических мест, приезжавшие в эти края. Худо-бедно, но немногочисленные отели на побережье заполнялись. С началом же военных действий номера, прибрежные кафе, пляжи вмиг опустели. Те, кто вложился в отельный бизнес, кусали локти. Кредиты на строительство взяты, деньги приходится возвращать банкам с процентами, налоги на землю и недвижимость приходится платить. Здания, мебель, оборудование постепенно приходят в негодность. А отдачи практически никакой. Лишь редкие журналисты да представители международных гуманитарных организаций пару раз в году пожелают снять номер.

Поэтому катастрофа «Вест Стар» стала для небольшого курортного городка Эль-Мерим знаковым событием – появилось двадцать потенциальных постояльцев. Надо же спасшимся членам команды где-то жить и питаться, пока владелец судна сумеет вернуть их по домам. Первым сумел подсуетиться хозяин небольшого отеля «Дар Хайет» в первой от моря линии. Ему удалось за полдня собрать половину уволенного двумя годами ранее персонала, провести генеральную уборку, перестирать и высушить залежавшееся белье. Даже бассейн выдраили и наполнили морской водой с помощью мотопомпы и пожарных рукавов. За время гражданской войны когда-то ухоженный парк превратился в настоящие джунгли, но двое братьев, нанятые хозяином за сто долларов, вооружились бензопилой, прорезали проходы над дорожками и вытащили срезанные сучья на задворки.

Конкуренты не успели даже и глазом моргнуть, как члены команды затонувшего судна уже заселились в номера «Дар Хайет». Улыбчивый хозяин лично приветствовал постояльцев, нахваливал свой отель, высказывал сочувствие по поводу гибели «Вест Стар», расспрашивал о гастрономических предпочтениях.

Сирийские военные для охраны членов команды пригнали к воротам отеля старый французский бронетранспортер, выкрашенный в охристый цвет пустыни. Возле него через четверть часа уже развернулся стихийный арабский рынок. Торговцы выкладывали свой товар прямо на броне и гусеничных траках. Естественно, за использование бронетехники в качестве прилавка приходилось отдельно платить командиру «антикварного» бэтэра.

Моряки были вынуждены покупать – мало кто, покидая борт «Вест Стар», сумел захватить с собой вещи первой необходимости. Теперь самым ходовым товаром стали зубная паста и щетки, белье, носки, шлепанцы, одноразовые бритвенные станки. Правда, для покупок приходилось кооперироваться – у большинства членов команды кошельки ушли под воду вместе с судном. Сперва боролись за живучесть плавсредства, потом же оказалось, что каюты наполовину залиты водой.

К вечеру команда уже обжилась в номерах и собралась на террасе для ужина. Несмотря на то что хозяин отеля узнал о гастрономических предпочтениях постояльцев практически все, ужин разнообразием не порадовал. Мелкая скумбрия, поджаренная на большом мангале. Печеный картофель, разрезанный на четвертушки, и макароны на гарнир, салат из свежих овощей, крупные соленые маслины и спеченные в тандырной печи лавашки. Если кто-то желал спиртного, то вино и виски можно было приобрести за отдельную плату. Спиртное не разливали, бармен за стойкой с кофейным аппаратом стыдливо продавал его бутылками, завернутыми в газеты.

Капитан Хосе Саланта сидел за одним столиком со стармехом Мануэлем Кадурой. Они уже прикупили по бутылке виски, занесли спиртное в номера, так что могли быть спокойными за культурную программу перед сном. Стоило помянуть погибшее судно и выпить за здоровье тех, кто спасся.

Саланта торопливо ел мелкую скумбрию, брал ее руками, запивал минералкой. Стармех орудовал вилкой и ножом, заедал рыбу салатом.

Тент над террасой растянуть еще не успели, как и не успели выставить стеклянные щиты по торцам. Поэтому налетавший с моря ветер трепал скатерти, норовил вырвать из подставок салфетки.

– Пересушил повар рыбу, – недовольно пробормотал капитан, отдирая зубами спинку небольшой скумбрии.

– Пересушить скумбрию – это надо еще уметь, она же жирная, – согласился стармех, сплевывая на салфетку мелкую косточку. – Все, наелся. Надо чего-нибудь в номер перекусить купить.

То, что вечер капитан и стармех проведут вместе за бутылкой виски, понималось «по умолчанию». Не пить же поодиночке. Хосе Саланта глянул на часы.

– Скоро семь, – сказал он так, что было понятно: это время значит для них что-то несравнимо большее, чем просто банальные семь вечера.

Капитан заметно нервничал, хотя не хотел показывать этого. Нервничал и Мануэль Кадура.

– Семь, – сказал он. – Как вы думаете?.. – фраза не была произнесена целиком, но капитан явно понимал, о чем идет речь.

Он бросил несколько настороженных взглядов по сторонам, убедился, что никто их не подслушивает. Все члены команды погибшего судна были заняты ужином, обменивались впечатлениями.

– Думаю, все будет, как договаривались, – тихо сказал капитан.

Кадура покрутил головой, словно разминал затекшую шею.

– У меня плохое предчувствие.

– В чем это выражается?

– Мне перед выходом в море сон дурацкий приснился.

– Понятно, нервы, – попытался найти реальное объяснение капитан.

– Мне отец мой покойный приснился, – тихо говорил стармех Мануэль. – Будто иду я по берегу океана. Волны небольшие. Накатывают, откатывают. И не понять, ночь или день. Туман такой странный стелется. – Мануэль повел перед собой рукой, словно раздвигал тот самый невидимый сейчас туман из своего сна. – Из тумана выбежали две большие собаки. Не лаяли на меня, словно за своего признали. А я остановился и боюсь пошевелиться. Чувствую во сне, что кто-то еще в тумане идет. Ко мне приближается. Галька под ногами у него скрипит, постукивает.

Капитан напряженно слушал – в душе он был суеверным. Моряки вообще склонны придавать значение всяким приметам. Мануэль Кадура после эффектной паузы продолжил:

– И вот уже вижу в тумане силуэт. На меня словно холодным ветром подуло, и фиалками запахло. Собаки легли у моих ног. Тут из тумана и вышел мой покойный отец. Никогда он таким мне раньше не снился. Вроде даже моложе стал, чем когда из жизни уходил. Черные штаны отутюжены, стрелки на них идеальные. Рубашка белая с расстегнутым воротником. А сам босиком, и в руках никелированный штатив с капельницей держит, как тогда, когда я его в больнице последний раз живым видел.

Капитан Саланта даже плечами дернул – так ярко ему представился сон стармеха с мертвым отцом и больничной капельницей.

– Сказал тебе что-то? – живо спросил он.

– Нет. Молча постоял. Головой покачал и назад в туман пошел.

– То, что молчал, это плохо, – проговорил Саланта.

– Знаю. Если бы сказал, это было бы просто к перемене погоды. Получается, он меня предупредить о чем-то хотел. Но, наверное, им на том свете запрещено живых предупреждать. Вот и молчал.

– Всякие сны случаются. Одни пустые, другие пророческие. Это все нервы, – попытался успокоить стармеха капитан.

– Оно и понятно, что нервы. Но я отца как живого видел, – вздохнул Мануэль.

– Да, дела...

Команда «Вест Стар» уже расходилась с террасы. Люди отправлялись кто к морю, кто по номерам. Саланта взглянул на часы.

– Время уже настало, пошли, – тихо сказал он Мануэлю Кадуре.

Тот нервно осмотрелся, убедился, что никто специально на него не обращает внимания, и поднялся из-за стола. Капитан со стармехом прошлись по свежеспеченной дорожке, покрутились у ворот отеля и вышли через калитку. К ним тут же бросились несколько арабов-торговцев, стали предлагать свой товар.

– Нет, нет, нет, – тут же замахал на них руками капитан. – Мы ничего не собираемся покупать.

– Может, хотите сфотографироваться на фоне бэтээра? – предложил механик-водитель. – Всего один доллар.

– И фотографироваться мы не собираемся, – бросил на ходу Мануэль и обратился к капитану: – Нельзя задерживаться, они от нас не отстанут.

Мужчины заспешили по улице в сторону центра Эль-Мирима. Торговцы бежали за ними целый квартал, пока наконец не поняли, что этим двоим ничего всучить не удастся.

– Приставалы чертовы, – буркнул стармех.

– Ненавижу арабскую навязчивость, – зло проговорил Саланта.

– Я тоже. Ничего у них нельзя просто так купить. Всегда приходится торговаться и тратить драгоценное время. Им-то что? Сидят себе на базаре.

Вскоре Мануэль и Хосе оказались на центральной площади городка. Ее окружали невысокие, в четыре этажа, дома европейской архитектуры. Посередине имелся даже фонтан. Правда, теперь он был сухим – в бетонной чаше валялись срезанные сухие пальмовые листья и прочий мусор.

– И где же тут банкомат? – осмотрелся капитан.

– Портье говорил, что он на центральной площади, – вертел головой стармех.

Мужчины обошли площадь. Банкомат отыскался между продуктовым магазином и закрытым кафе. Капитан со стармехом переглянулись.

– Ты первый, – предложил Хосе.

Мануэль замялся, но все же вытащил лощеное портмоне и вынул из него новенькую пластиковую карточку, вставил ее в прорезь банкомата. Тот подмигнул зеленым светом и проглотил ее. Сверяясь с бумажкой, стармех набрал пин-код. Капитан в это время демонстративно смотрел в сторону. Мол, меня эти цифры не интересуют.

– Ну, как? – нетерпеливо спросил он, когда карточка вновь оказалась в руках Мануэля. Кадура выглядел растерянно.

– Пришли деньги, – сказал он, – но только половина от обещанного. Как это понимать?

– Дай я попробую, – капитан сменил стармеха у банкомата.

И его новенькая кредитка исчезла внутри аппарата.

– Тоже половина пришла, – упавшим голосом проговорил он. – Черт побери.

– Что делать будем? – Голос стармеха дрогнул. – Мы же так не договаривались.

– Не договаривались, – подтвердил Хосе и потер вспотевший лоб.

Мануэль полез в карман за мобильником.

– Я сейчас позвоню, – стал набирать номер.

– И не думай, – схватил его за руку капитан. – Засветиться хочешь? Номер засекут – и конец.

– Тоже правильно, – Мануэль Кадура спрятал трубку.

– Только из уличного телефона можно звонить, – Капитан окинул площадь взглядом.

Неподалеку под пальмой виднелась стойка с городским телефоном.

– Телефонной карточки нет, – развел руками стармех.

– Сейчас будет.

Мужчины зашли в небольшой продуктовый магазин. Пожилой продавец сидел за кассой и читал журнал. В торговом зале царил полумрак. Гудели холодильники с минералкой, напитками и мороженым.

– Здравствуйте, – заулыбался седой сириец. – Что желаете? – Он тут же включил свет в зале.

– У вас можно купить карточку для уличного телефона? – поинтересовался капитан.

– Вам на сколько минут? Для звонка по Сирии или за границу? – Продавец выдвинул ящик кассы, развернул в пальцах веер телефонных карточек разного номинала. – Выбирайте.

Капитан, словно играя в карточную игру, поводит рукой и вытянул центральную. Расплатился наличными.

– Что-нибудь еще? – поинтересовался продавец.

Стармех сходил к холодильнику и взял две небольшие бутылочки минеральной воды.

– И это еще посчитайте.

– Вы с «Вест Стар»? – спросил продавец. – Ваши уже ко мне заходили.

– Да, мы из команды утонувшего судна, – неохотно признал Хосе.

– Заходите еще, – пригласил продавец. – Если чего-то, что вам нужно, не увидели в моем магазине, заказывайте. Завтра же привезут.

– Мы неприхотливые. До свидания, – попрощался капитан.

Мануэль и Хосе вышли на улицу. Немного попрепирались, кто из них будет звонить. Трубкой завладел капитан, набрал номер. Стармех держал голову поближе к трубке, чтобы слышать. Раздались длинные гудки. Затем спокойный мужской голос ответил по-английски.

– Слушаю вас.

– Это я – Хосе Саланта, – хрипло, волнуясь, произнес капитан, – со мной рядом Мануэль.

– Рад слышать. Какие-то проблемы?

– Почему только половина? – резко спросил Хосе. – Мы так не договаривались.

– Я вообще мог не заплатить, – послышалось с легким смешком.

Капитан растерялся, но быстро собрался:

– У меня найдутся рычаги, чтобы получить свое.

– Я не сказал, что не заплачу вообще. Но это случится попозже, – пообещал невидимый абонент.

– Когда?

– Когда появятся деньги. Я только передаточное звено.

Разговор шел полунамеками, до конца никто карты не открывал.

– Мы должны знать точный срок.

– В течение месяца.

– Слишком поздно.

– Ничего с этим не могу поделать.

– Две недели...

Стармех принялся толкать капитана в бок. Тот не понял, из-за чего, ему показалось, будто Мануэль намекает, что надо быть напористее.

– Если через десять дней денег не будет...

Договорить капитан не успел, стармех нажал на рычаг телефонного аппарата, связь прервалась.

– Какого черта? – возмутился Хосе.

Но тут Мануэль украдкой показал ему на парочку, стоявшую неподалеку от них у джипа с открытой дверцей. Молодая женщина держала в руке микрофон, а мужчина лет сорока рядом с ней – на плече включенную телекамеру. Капитан тут же прикусил язык и явно испугался.

Тележурналисты напрямик направились к Хосе с Мануэлем.

– Здравствуйте, – произнесла журналистка.

При этом оператор продолжал снимать.

– Здравствуйте, – отозвался капитан.

– А кто вы такие? – поинтересовался стармех.

– Меня зовут Кэт Симпсон, – представилась журналистка, – а это мой коллега Джон Вейлер. В настоящее время мы работаем на... – молодая особа назвала европейский новостной телеканал. – Вы, как я понимаю, из команды затонувшего «Вест Стар»?

Хосе Саланта овладел собой.

– Вы правы.

– Мы вышли в город, чтобы... – Мануэль замялся, – снять наличные с банкомата. Наш багаж, к сожалению, остался на судне...

Капитан глянул на него, как бы хотел взглядом сказать: «Ну, какого черта ты оправдываешься? Тебя что, спросили, что ты отвечаешь?»

– Я хотела бы задать вам несколько вопросов, – журналистка была настырной, не дождавшись согласия, она тут же и задала первый вопрос: – Что перевозило «Вест Стар»?

– Это коммерческая тайна, – тут же ответил капитан.

– Но хотя бы характер груза вы назвать можете?

– Не могу, – сразу же среагировал капитан. – Все вопросы к владельцу судна. Извините, но мы должны идти. День был трудным. Мне нужно расселить людей.

– Как затонул «Вест Стар»? Были ли жертвы?

– Точную причину пока назвать сложно. Жертв не было. Один человек числится пропавшим без вести.

Молодая женщина еще хотела о чем-то спросить, но капитан уже развернулся и зашагал по направлению к отелю. Мануэль еще немного помедлил и припустил следом.

– Странные они какие-то, – вздохнула журналистка. – Мне показалось, они чего-то или кого-то боятся.

– И мне такое пришло в голову, – согласился оператор.

Капитан шел торопливо, не оглядываясь. Стармех семенил рядом.

– Чего они к нам привязались? – возмущался Хосе.

– Работа у них такая. Они с этого живут.

– Любят сенсации.

Капитан со старшим механиком вскоре оказались у ворот гостиницы. На старом бэтээре по-прежнему был развернут арабский мини-рынок. Но сирийцы уже не пытались втюхать свой хлам Саланте и Кадуре, они их хорошо запомнили. Знали наперед – бесполезно приставать. Капитан неодобрительно смотрел на черный джип с тонированными стеклами, стоявший слева от ворот. В машине никого не было, но та наглость, с какой она была припаркована, однозначно указывала на то, что приехали важные люди, не привыкшие, чтобы им указывали. Указывать они привыкли сами.

– Кто такие? – с придыханием спросил капитан.

– Черт их знает, – почти беззвучно ответил стармех.

Мужчины явно не спешили пройти за ворота. Даже, скорее всего, намеревались повернуть назад – в город. И тут к ним от здания подбежал портье.

– Как хорошо, что вы так быстро вернулись, – затараторил он. – Мне приказали найти вас.

– Приказали? – приподнял одну бровь капитан.

– Кто? – поинтересовался стармех.

Слово «приказали» только усилило подозрения и желание уйти от встречи.

– Пройдемте, – предложил портье, – вас ждут.

– Хорошо, – сдался капитан.

Все трое зашагали к гостинице. В холле в широких мягких креслах сидели двое мужчин в штатском. Выглядели они так, словно в один день вылупились из яиц в одном и том же инкубаторе. Короткие стрижки, черные костюмы, застегнутые на все пуговицы. На лицах – темные очки без диоптрий. Они поднялись, увидев портье и новых постояльцев.

– Я нашел их, – радостно сообщил портье, но не обозначил ничем то, что за старания положено давать чаевые.

Один из мужчин снял темные очки. Его карие глаза казались отлитыми из бутылочного стекла. Практически неподвижными и ничего не выражающими. Так умеют смотреть только те, кто долгие годы отдал спецслужбам.

– Капитан Хосе Саланта? – Мужчина не сделал попытки поздороваться за руку, он не спрашивал, а утверждал.

– Он самый, – кивнул Хосе.

– А вы – старший механик «Вест Стар» Мануэль Кадура? – Спецслужбист задал следующий вопрос-утверждение.

– Вы правы, – торопливо ответил стармех.

– Что ж, отлично. Присаживайтесь. – Спецслужбист указал на кресла. – Располагайтесь.

Его напарник не проронил ни слова.

– Мы хотели бы задать вам несколько вопросов, – за себя и за молчаливого напарника сказал спецслужбист и положил перед собой темные очки.

Капитан с усилием сглотнул и произнес:

– Пожалуйста.

– вспомните, что именно произошло на борту судна, прежде чем прозвучал взрыв?

– Мы уже отвечали на этот вопрос.

Спецслужбист снисходительно улыбнулся, давая понять, что прежде капитану со стармехом доводилось отвечать на вопросы людей из другого ведомства, которых он считал слегка недочеловеками. Капитану пришлось повторяться. Он вновь в деталях описал ситуацию. Затем то же сделал и стармех. Пошли следующие вопросы. Они уже касались организации эвакуации команды. Кто и где находился? Кто и что делал? Особо спецслужбиста интересовала судьба Александры Герман. Капитан припомнил, что потерял ее из вида почти сразу же после прогремевшего взрыва. Стармех дал похожие показания.

– Значит, нельзя исключать, что она покинула судно раньше, чем прозвучала команда на эвакуацию? – с еле заметной улыбкой поинтересовался спецслужбист.

– Сложно сказать, – морщил лоб капитан. – Но я ее больше не видел.

– Темно уже было, – вставил стармех.

– Что ж. – Спецслужбисты поднялись со своих кресел. – Отдыхайте. Возможно, нам позже придется еще раз поговорить с вами. Старайтесь предупреждать на ресепшне, куда вы отправляетесь, если планируете пробыть вне стен отеля более часа.

– Да куда нам ходить? – подсуетился стармех.

– Но вы же выходили сейчас, – с улыбкой напомнил непробиваемый спецслужбист, надевая темные очки. – Всего хорошего.

Он глянул в сторону ворот и тут же подзвал к себе портье.

– Иди, скажи тем тележурналистам у входа, чтобы не снимали, как мы будем выходить.

– Понял, – закивал портъе и побежал к Кэт и Джону. Еще издалека замахал им руками. – Камеру выключите!

Телевизионщики переглянулись.

– Выключи, – вздохнула Кэт Симпсон и покосилась на «серьезный» джип. – Не стоит с ними связываться. Еще все, что мы сняли сегодня, заберут. А потом скажут, что и встречи нашей не было. Ненавижу спецслужбы.

– Как знаешь. Я их тоже ненавижу, – согласился оператор, опуская камеру.

Мужчины в черных костюмах неторопливо прошли мимо журналистов, сели в машину и уехали.

Глава 4

Луна то и дело стыдливо пряталась за низкие рваные облака – словно мусульманка, прикрывавшая лицо от взглядов посторонних мужчин. Ветер шевелил ветви деревьев, раскачивал широкие пальмовые листья. В темноте между саманными домами рыбацкой деревни бесшумно сновали коты. Редкие огоньки в окнах свидетельствовали, что еще не все улеглись спать. Закрытые ставни первых этажей, замкнутые двери. Жители не осмеливались в такое позднее время выходить на улицу. К чему искушать судьбу? Времена-то беспокойные.

Дом братьев Аднана и Абдула стоял ближе других к морю. Сын Аднана – четырнадцатилетний Фераз – как раз вскипятил воду и заваривал чай. Женщин в доме не было. Их с маленькими детьми еще полгода тому назад отправили к родственникам в Эль-Мирим. Братья сидели во дворе под навесом, увитым виноградными лозами.

Аднан совсем недавно вернулся из повстанческого отряда, где встречался со своим товарищем, бывшим артиллеристом. Выглядел любитель дайвинга возбужденным, его глаза горели в темноте, как у кошки. Старый ржавый мопед с еще горячим мотором стоял у стены. Приехал он уже без снаряда, поднятого с затонувшего «Вест Стар». Возбуждение Аднана передалось и Абдулу.

– Он, не торгуясь, представляешь, совсем не торгуясь, дал мне за снаряд сто баксов! – Дайвер в блаженстве прикрыл глаза.

– А сколько этих снарядов под водой? – Абдул уже приготовился множить в уме на сто.

– Под водой... – вздохнул Аднан, – под водой их тысячи. Может, десятки тысяч, я не знаю. Но ты же должен понимать, что каждый из них не стоит ста долларов.

– Почему же один стоит, а два уже не стоят? – удивился более простоватый брат.

– Вот представь, что ты выехал на базар продавать, скажем, финики.

– Я финики не продаю.

– Ну тогда представь, что ты поймал тунца и приехал его продать.

– Это можно, – согласился Абдул.

Фераз поставил на невысокий столик большой чайник и три чашки.

– Отец, дядя, чай уже готов, – напомнил он.

– Разливай, – предложил Аднан и тут же вернулся к прежней теме: – Итак, ты приехал на рынок с тунцом. Но и другим повезло в этот день. Тунца на базаре много, а покупателей мало. Что ты станешь делать?

– Придется снизить цену.

– А если тунец только у тебя, а покупателей много?

– Я устрою настоящий аукцион и продам его дороже, чем собирался, – радостно заявил Абдул.

– Вот видишь, – засмеялся Аднан. – Если мы приходим с тысячами снарядов, то и цена падает.

– Не может один снаряд стоить сто долларов, – уверенно сказал Фераз.

– Почему, сынок?

– Тогда бы никто не стрелял.

Такой ответ подростка заставил взрослых мужчин рассмеяться.

– Ты прав, – Аднан потрепал сына по плечу. – Но этот снаряд какой-то секретный или экспериментальный. Так мой приятель сказал. Он в этом разбирается. Короче говоря, мы с их командиром Надимом Аль-Хитабом, – это имя Аднан произнес с почтением и придыханием, – договорились так. Я показываю ему точное место, где затонуло судно, и получаю за это двадцать тысяч долларов. Вот тогда мы и будем в расчете.

– Сколько? – вырвалось у Абдула.

– Двадцать тысяч, – с гордостью сообщил Аднан.

Для Сирии в эти тревожные времена такая сумма была просто шальными деньгами, о которых не всякий мог и мечтать. Глаза у Абдула широко раскрылись.

– Мы станем богачами.

– Это еще не все, – самодовольно произнес Аднан. – Как я понимаю, своих водолазов у Надима Аль-Хитаба нет. Поэтому за помощью, чтобы поднять груз, он будет вынужден обратиться ко мне. А это только за отдельную плату.

– Ты хотел сказать «обратиться к нам», – уточнил Абдул.

– Можно и так сказать, – согласился дайвер, – к нам троим. Фераз тоже толковый помощник.

Мальчишка присел возле отца, отхлебнул успевший слегка остыть чай. В темноте стрекотали цикады. Луна вынырнула из-за туч и осветила тесный внутренний дворик. Вдалеке послышался шум автомобильного мотора. Он приближался.

– В деревню едут, – определил на слух Аднан.

Вскоре за воротами скрипнули тормоза, двигатель стих, хлопнули дверцы. Затем раздался требовательный стук в ворота. Братья переглянулись. Обычно в такое позднее время не заходили даже соседи. Существовало что-то вроде негласного договора – с наступлением темноты в гости не ходить. Мало ли кого занесет во внеурочное время.

– Кого это принесло? – тихо спросил Абдул.

Стук повторился.

– Пойду, посмотрю, – поднялся на ноги Аднан.

Он подошел к стене, забрался на приставную лестницу. По ту сторону на улице стоял джип. В салоне горел свет. Сидевший за рулем боевик неторопливо перебирал в пальцах деревянные четки. У ворот прислушивался высокий бородач с бритой наголо головой в просторном камуфляже.

– Почтенный Надим Аль-Хитаб, – вырвалось у Аднана. – Что же вы не предупредили? – Дайвер бросился открывать ворота.

Он еще не распахнул створки, словно собирался впустить не одного человека, а целую компанию, но уже угодливо склонился.

– Проходите, – пригласил он.

Абдул и Фераз уже стояли и тоже приветствовали гостя. Командир повстанческого отряда, контролировавшего здешние места, приветливо кивнул, пригляделся к мальчишке.

– Твой? – спросил он у Аднана.

– Мой, – расплылся в улыбке дайвер. – Присаживайтесь. Может, чаю?

– Не стоит. – Надим продолжал стоять. – А не предупредил, что приеду, потому как слишком много людей хотят знать, где я нахожусь. Длинных языков хватает.

Аднан даже слегка побледнел от таких слов. Главарь повстанцев как бы намекал, что дайвер мог его предать.

– Приехал и приехал. Зачем время тянуть? – Аль-Хитаб улыбнулся. – Ты говорил, что и ночью можешь место показать.

– Прямо сейчас?

– Ты так сказал, – напомнил Аль-Хитаб и поскреб свою густую бороду.

– Можно и сейчас, – согласился Аднан, но как-то не совсем уверенно.

– Не переживай. Деньги я привез. – Надим запустил руку в один из многочисленных карманов камуфляжа, вытащил и продемонстрировал на раскрытой ладони два тугих скрутка зеленых банкнот, стянутых резинками. – Покажешь где, и они твоими станут. Ровно двадцать тысяч.

Аднан перевел дыхание. Но чуда не произошло. Надим не решился расстаться с деньгами раньше времени, вновь отправил их в карман.

– Абдул, Фераз, доставайте мотор, – обратился к брату и сыну дайвер.
– Хочешь на моем джипе покататься? – спросил у мальчишки главарь.
– А можно? – обрадовался Фераз.
– Ты отцу помогаешь? – строго спросил главарь повстанцев.
– Он и в море со мной ходит, и по дому помогает. Смена мне растет. Повзрослеет, тоже дайвером станет, – пообещал Аднан.

– Раз старшим помогаешь, то можно, – ухмыльнулся Надим.

Дядя с племянником вынесли лодочный мотор за ворота, положили его в багажное отделение джипа. Парнишка с уважением и опаской покосился на крупнокалиберный пулемет, установленный на крыше машины.

– Нравится? – спросил Надим.

– Конечно. А как из него стреляют?

– Люк открываешь, забираешься с ногами на сиденье и стреляешь. Страшная сила, даже легкую броню пробивает. Подрасти немного и приходи в отряд.

– Рано ему еще, – вставил Аднан.

– Я же не говорю, чтобы сегодня пришел, – вновь улыбнулся Аль-Хитаб. – Все мое время. Поможешь отцу сегодня?

– Я за штурвал стану, – с гордостью сказал Фераз.

Вообще-то что-то слишком часто главарь повстанцев сегодня улыбался. Аль-Хитаб устроился рядом с водителем. Хотя больше слов не прозвучало, но Абдул понял, что Надим приглашает поучаствовать в ночной экспедиции и его.

Джип легко скатился на пляж, замер.

– Навигатор прихвати, – напомнил водителю Надим.

Четверо крепких мужчин легко столкнули моторку на воду. Фераз, как и обещал, стал за штурвал. Абдул с Аднаном навесили и запустили мотор. Надим с водителем джипа устроились на корме. Плавсредство набрало скорость, задрало нос и помчалось прочь от берега.

– Сам дорогу найдешь? – спросил Аль-Хитаб у Фераза.

– В море дорог нет, – ответил мальчишка.

– А что есть?

– Есть курс. Я с него не собьюсь.

Моторка подпрыгивала на невысоких волнах. Ветер трепал волосы Фераза. Прохладный морской воздух бодрил. Аднан не подсказывал сыну. Раз сказал, что не собьется с курса, пусть теперь это и докажет. Корректировку отец дал лишь в последний момент.

– Правее бери. Проскочим, – посоветовал он.

– Я просто хотел с другой стороны зайти, – обиженно произнес мальчишка.

– Тогда так и делай.

Моторка заложила дугу, развернулась и пошла в сторону берега, ощутимо сбавляя скорость. Нос осел в воду. Абдул заглушил двигатель. Лодка еще немного проскользила по инерции и закачалась.

– Здесь, – уверенно доложил Фераз.

– Смотри не ошибись, – хохотнул Аль-Хитаб и обратился в своего водителя: – Ахмад, доставай фонарь.

Ахмад, ничего не говоря, вытащил из-под полы куртки фонарь, включил его и осветил на воду.

– Ты же говорил, что неглубоко лежит, – проговорил Надим, всматриваясь в воду. – С поверхности видно.

– Так вы судно не увидите. – Аднан открыл металлический ящик, достал из него водолазную маску.

Аль-Хитаб даже протянул руку, чтобы взять ее, но Аднан отрицательно повертел головой и просто коснулся стеклом воды.

– Посмотрите сюда, – предложил он.

Надим перегнулся через борт, заглянул в опущенную в море маску. Теперь он отчетливо увидел в глубине одну из труб «Вест Стар», выхваченную из темноты мощным фонарем.

– Точно, не ошиблись. Фиксируй.

Водитель включил автомобильный навигатор, засек и запомнил координаты затонувшего судна. Аднан вопросительно посмотрел на Аль-Хитаба. Мол, пора и расплатиться.

– Сейчас, сейчас... – Аль-Хитаб полез в один из глубоких карманов.

Аднан напряженно улыбнулся. Сбывались мечты. Сколько всего полезного можно будет приобрести за эти шальные деньги! Он уже мечтал, что сможет снова жить вместе со своей женой и маленькой дочкой. В опустевшем за время гражданской войны Эль-Мириме можно было купить недвижимость практически за бесценок.

И тут Надим вытащил из кармана вместо денег короткий нож. Лезвие холодно блеснуло в лучах луны. Из перерезанного горла дайвера фонтаном брызнула кровь. Не дремал и водитель – он выстрелил из пистолета в затылок Абдулу. Дядя Фереза качнулся, вскинул руки и полетел за борт.

Мальчишка на секунду замер от неожиданности. Он не сразу сообразил, что происходит. Хотелось верить, что все не по-настоящему. Отец сейчас поднимется, смоем кровь с горла и объяснит, что все, мол, розыгрыш. А дядя Абдул вынырнет и рассмеется.

Ферез увидел наведенный на него ствол пистолета. Во взгляде водителя ему даже почудилась какая-то неясная тень раскаяния. Словно суровый мужчина хотел сказать: «Извини меня, но по-другому никак не получается». Он медлил нажать на спуск. Аль-Хитаб, тяжело дыша, зло посмотрел на своего водителя и приподнял руку с окровавленным ножом. Мальчишку отпустил напавший на него столбняк. Он сообразил, что никакой это не розыгрыш. За несколько секунд погибли его ближайшие родственники – отец и дядя. А сейчас не станет и его самого. Почему? За что? На эти вопросы не было пока ответов, как не оставалось и времени. Ферез вскочил на борт моторки и «солдатиком» ушел в воду. Вот тогда-то и прозвучал выстрел.

– Раньше стрелять надо было! – прохрипел Аль-Хитаб и перевесился через борт.

Но видел он лишь черную ночную воду. Главарь отряда повстанцев схватил фонарь и осветил. Яркий сноп лучей упал на воду. Та заискрилась электрическими отблесками.

– Куда он подевался?

Водитель нервно водил стволом пистолета, готовый в любой момент выстрелить.

– Я не думал, господин, он же еще мальчишка, откуда такая прыть, – оправдывался водитель, злясь, что сплеховал.

Аль-Хитаб прижал палец к губам, прислушался, пытаясь различить в звуках моря всплеск всплывшего Фереза.

Но били о борт лодки волны, переливалась вода. Ничего подозрительного он не услышал.

В это время Ферез прятался под носом моторки. Он чудесно умел плавать, отец несколько раз даже позволял ему спускаться на мелководье с аквалангом. Он дышал осторожно, чтобы не выдать себя внезапным звуком. Аль-Хитаб задумчиво повел взглядом по ночному морю, зловеще улыбнулся. Он догадался: если Ферез так долго не всплывает, значит, он уже высунул голову на поверхность. А мест, где можно укрыться, не так уж много. Главарь отряда жестом показал своему водителю, как следует поступить. Мужчины одновременно выглянули за корму и нос. Если бы Ферез оказался сзади лодки, то погиб бы мгновенно. Но ему пока еще везло. У Надима был нож, а не пистолет. Кончик лезвия лишь слегка полоснул его по лицу, прежде чем мальчишка нырнул.

Аль-Хитаб длинно выругался, расстегнул кобуру и достал пистолет, передернул затвор. Вновь стал прислушиваться.

Фераз не пытался дважды испытывать судьбу. Он проплыл под водой, поглядывая вверх, старался подальше отплыть от лодки. Ведь ему было не так уж и много надо – получить всего пару секунд, чтобы всплыть, схватить воздуха и снова нырнуть. И тут мальчишка заметил над собой распростертое тело. Оно покачивалось в воде. Руки раскинуты. Колыхались края куртки. Несомненно, это был отец. Пересиливая страх, Фераз подплыл к нему и осторожно вынырнул, стараясь особо не высовывать из воды голову. Отцовская щека была совсем рядом. Но рядом был и зловещий глубокий разрез на шее. Кровь больше не шла из раны. Подросток боялся смотреть на смертельную рану, но, не желая этого, не отводил от нее глаз.

Из оцепенения его вывел звук мотора. Лодка двинулась к нему. Луч фонаря упал на мертвое тело Аднана.

– Вон он! – крикнул водитель и взбросил пистолет.

Три выстрела раздалась один за другим. Фонтанчики от пуль ложились ближе и ближе. Фераз оттолкнул мертвое тело отца, перекувырнулся и ушел под воду.

– Кажется, зацепил, – с надеждой сказал водитель, от прежней сентиментальности не осталось и следа. Он твердо решил, что мальчишку следует уничтожить.

– Никуда он от нас не уйдет. – Надим заметил горку пузырьков вырвавшихся из-под воды, и тут же направил к ним лодку.

Фераз вовремя заметил надвигавшуюся на него опасность. Он, хоть в легких и оставалось совсем мало воздуха, не всплыл, пропустил моторку над собой, ощутив телом движение воды. Вынырнул лишь, когда понял, что моторка ушла вперед.

– Он там! – крикнул водитель, стреляя.

Но мальчишка уже успел схватить воздух, хоть и не сделал полный вздох, и нырнуть. Звук под водой распространяется даже лучше, чем на суше. Фераз различил по нарастающему гулу мотора, что лодка снова движется на него. Поднял голову. Неподалеку покачивалось на воде тело дяди. Мальчишка подплыл под него, ухватился за свитер и потащил под воду.

– Я его вижу! – рявкнул Аль-Хитаб, стреляя в показавшуюся над поверхностью голову.

Одной рукой он стрелял, второй выворачивал штурвал. Нос дюралевой моторки с ходу ударил в череп. Гребной винт мотора мелко затрещал, перемальвая попавшуюся на его пути плоть, а затем вновь завращался с ровным гулом.

– Кажется, я его «заутожил», – проговорил Аль-Хитаб.

– Не кажется, а точно, господин, – польстил водитель.

Надим глянул на берег. В сонной рыбацкой деревне не горело ни одного окна. Но это не значило, что все спят. Люди могли, наоборот, выключить свет, чтобы смотреть на море, пытаясь понять, почему там стреляют. И что за лодка кружит над тем местом, где затонуло судно «Вест Стар».

Аль-Хитаб не то чтобы боялся кого-то, просто ему не хотелось портить отношения с местным населением. Зачем кому-то знать, что он расправился с лишними свидетелями?

Он направил моторку к берегу. Вскоре дюралевый нос ткнулся в песок. Затаскивать лодку не стали, наоборот, оттолкнули. Волны закачали ее, ветер и течение погнали в открытое море.

Надим залез в джип, устало потянулся.

– Едем назад, – зевнув, сказал он. – Поздно уже. Время спать.

Водитель закрепил на стойке автонавигатор. Запустил мотор. Оставив на песке четкий след рифленых протекторов, машина выехала на дорогу. Деревню объехали стороной.

Уже светало, когда уставший, измученный Фераз доплыл до берега. Как только сил хватило? Возможно, он не доплыл бы, если бы взял курс на бухту, из которой отправился вместе с дядей и отцом. Но Фераз инстинктивно выбрал самый короткий путь – к пустынной бухте в нескольких километрах от деревни. Он буквально выполз из воды. Не осталось сил, чтобы подняться на ноги. Только сейчас мальчишка дал волю чувствам. Он содрогался от слез,

вздрагивал от холода. Было невыносимо больно сознавать, что в одну ночь потерял и отца, и дядю. Даже собственное спасение казалось ему не счастьем, а полным недоразумением. Восходившее солнце сушило на нем одежду, согревало. Усталость совершила свое дело. Фераз все еще изредка вздрагивал, но сознание его уже отключилось, он спал. Спал так глубоко, что это можно было сравнить с утратой чувств. Он не слышал шума волн, крика бакланов, круживших над бухтой. Даже если бы его принялись тормошить и обливать водой, он не открыл бы глаз. Мозг, практически отключенный от внешних воздействий, следивший лишь за функционированием жизненно важных органов, отбросивший эмоции, восстанавливал психическое равновесие.

Глава 5

Теперь, когда местонахождение затонувшего судна было доподлинно известно, контр-адмирал Нагибин решилшний раз не светиться. Появление ремонтно-спасательного судна и сторожевика ВМС Сирии естественным образом привлекало внимание местных жителей, среди которых было немало сторонников и информаторов повстанцев. А потому сегодняшнее погружение Федор Ильич обставил совсем по-другому, чем предыдущее. На этот раз большую часть пути к месту гибели «Вест Стар» совершали по суше.

Два военных грузовика с двадцатью солдатами правительственных войск, мерно гудя моторами, катили по прибрежной рокаде. Между ними ехал просторный джип, в котором сидел водитель – один из немногих до конца посвященных в суть происходящего – офицер-сириец из спецслужб. Рядом с ним расположился Нагибин, на заднем сиденье ехали Сабуров, Сабурова и Зиганиди.

Машины взобрались на невысокий перевал, откуда открывался головокружительной красоты пейзаж.

– Да, в таком бы месте отпуск провести, – вздохнула Катя.

– Отпуск на войне? – усмехнулся Нагибин.

– Из-за войны пейзаж здесь не меняется, – вставил Зиганиди.

– Точно, – согласился Виталий. – Есть на земле неизменные места. Эти скалы и возвышенности помнят и царицу Савскую, и войска Александра Македонского, и римские легионы. Но вся история человечества – это лишь миг для них. Суета.

– Ничего себе суета, – возмутился контр-адмирал. – Ты считаешь, то, чем мы сейчас занимаемся, – суета? Могут погибнуть тысячи людей. А мы должны не допустить этого.

– Для нас – не суета, а для камней, повидавших и не такие виды, – суета. Потомки станут поднимать со дна моря снаряды этой войны с таким же любопытством, как наше поколение поднимает античные амфоры. – У каплея явно сегодня было лирическое настроение.

– Командир прав, – сказал Николай Зиганиди. – Я ведь как боевым пловцом стал?

– Интересно, – повернулся с переднего сиденья Нагибин. – В самом деле, как становятся боевыми пловцами? Я не в смысле подготовки, тут все ясно. А в смысле, как приходят к такому решению.

– Меня амфоры привели, – взгляд Зиганиди стал задумчивым, обращенным в прошлое. – Совсем еще мальчишкой был. В классе четвертом, кажется, учился. Проходили мы с отцом мимо спасательной станции на городском пляже. Мужики там почти как пожарники работают. Бывает, неделю делать нечего. Потом пару человек спасут или утопленника вытащат. Свободного времени навалом. Вот они на брезенте возле станции выловленные черепки амфор разложили. Продавали недорого – по трешке, по червонцу, если это кусок горлышка с ручкой. Я, как увидел, прямо загорелся, стал у отца выпрашивать, чтобы мне купил. Сразу мне представились древние греки. Короче говоря, купил мне отец за червонец, а тогда это было две бутылки водки в эквиваленте, горлышко с ручкой. Я себе за стекло в сервант и поставил, гордился. Он и теперь у меня, если кто заметил, стоит. Все хотелось мне аквалангистом стать, чтобы самому такие вылавливать. Вот и привела меня мечта в боевые пловцы.

– Насчет древних греков – это ты, Николай, загнул, – с видом знатока произнес Федор Ильич. – Тут в тебе твоя греческая кровь выиграла. В лучшем случае Византия, раннее Средневековье.

– Наши черноморские греки – это и есть потомки византийцев. Но дело не в этом. Еще интереснее получилось, – засмеялся Николай. – Во время отпуска я археологам помогал в подводных раскопках. Кстати, Катя, твой земляк из Питера ими руководил – профессор Пригодин.

Сабурова вздохнула:

– Николай, профессор – это не звание, это должность, которая просто обозначает, что человек имеет научную степень и читает лекции студентам. То же самое, как командир полка, а по званию им может быть и подполковник, и полковник. Пригодин в таком случае или кандидат наук, или доктор.

– Суть не в этом. Он ученый-археолог, в черепках разбирается. Показал я ему тот самый, купленный у спасателей черепок от амфоры. Он посмотрел на него и сразу же определил. Никакая это не историческая ценность, а сделанная в наше время подделка. Спасатели вместе с гончаром одним работают, тот фрагменты амфор по образцам из учебника лепит, края отбивает, а потом они эти черепки на год в море под камни кладут, чтобы ракушками и водорослями обросли. Неплохой такой бизнес. Он и сейчас в Новороссийске процветает. Но я свой черепок не выбросил, он у меня по-прежнему на почетном месте стоит. Потому как неизвестно, кем бы я без него стал.

– Поучительная история, – согласился Нагибин, поглядывая на морской пейзаж.

– У меня все проще, – припомнил прошлое каплей Саблин. – Соседский парень уговорил за компанию ехать в мореходку поступать, чтобы ему не скучно было. Я до этого о море и не думал. Я поступил, а он – нет. Вот так и случилось.

Все посмотрели на Катю. Лишь одна она пока не рассказала своей истории.

– Можно, я не буду делиться такими интимными подробностями? – с улыбкой спросила она.

– Дело твое, – разрешил Боцман.

– Заканчиваем «вечер воспоминаний», – строго распорядился контр-адмирал. – Потому как прибываем на место.

Машины съехали по спуску к небольшой бухте. Тут было жарко, ветер не доставал до пляжа, а солнце светило ярко. Сирийские солдаты выпрыгивали из машин. Командир построил их, озвучил задание. Бойцы рассыпались по прибрежным скалам, чтобы вовремя заметить приближающихся повстанцев.

Саблин, Катя и Николай сняли с грузовика то, что могло им сегодня понадобиться. Надувную моторку, подводные резак по металлу... Для того чтобы прорезать палубу, многого не требуется. Тихо урчал электрический компрессор, подключенный к аккумулятору, неторопливо расправлялся корпус надувной моторки. Нагибин, одетый в штатское – светлый костюм и бейсболку с длинным солнцезащитным козырьком, – прохаживался по хрустящей гальке.

Боевые пловцы уже надели гидрокостюмы. Саблин внезапно задумался и то ли сказал, то ли спросил:

– У нас легендирование, будто мы аквалангисты, нанятые страховой компанией, где застраховано «Вест Стар».

– Оно тебя чем-то смущает?

– Нет. Но просто интересно, настоящий страховщик никого не нанимал, чтобы выяснить причину кораблекрушения?

Катя и Зиганиды вопросительно посмотрели на контр-адмирала.

– Хороший вопрос. – Нагибин провел тыльной стороной ладони по подбородку. – Нанимал.

– Мы не пересечемся с нашими «двойниками»?

– Не думаю. Группа из трех нанятых аквалангистов прибыла в Дамаск, но вскоре после того, как выехала из аэропорта, пропала. Предположительно, их захватили в заложники.

– Требований похитители не выдвигали? – спросила Катя.

– Пока никто из полевых командиров не взял на себя ответственность за это. Учитывая то, что наше пребывание в Сирии будет кратковременным, такое легендирование вам подходит, – подытожил Нагибин.

– Вы, честно говоря, Федор Ильич, не слишком похожи на крупного менеджера страховой фирмы. Вас за кабельтовый выдает походка настоящего маримана, – улыбнулась Катя.

– Твои комплименты не сделают меня менее строгим, – с серьезным видом проговорил Нагибин.

Приготовления были окончены. Надувная моторка с мобгруппой и оборудованием на борту отошла от берега. Контр-адмирал стоял у самой кромки прибоя и смотрел ей вслед. Катя управляла лодкой, Виталий с Николаем делали последние уточнения, пока еще можно было поговорить на воздухе. Ветер трепал в их руках ксерокопию чертежа «Вест Стар».

– Я считаю, что лучше всего будет прорезать прямоугольное отверстие между пятым и шестым шпангоутами, – говорил Виталий.

– На мой взгляд, практичнее сделать круглое отверстие или овальное. Резаком все равно как резать. Да и площадь отверстия получится большая при одинаковой длине резки.

– Логично, – согласился Саблин.

– И еще, – не унимался Зиганиди. – Надо хорошенько зачистить и зашлифовать края разреза. Потратим несколько больше времени, но зато не будем рисковать. Трос будет скользить по ним и не порвется.

– Сделаем и это.

– Ребята, мы уже почти на месте, – сверяясь с навигатором, сказала Катя и сбросила скорость.

Якорь с прочным капроновым шнуром полетел за борт.

Солнце, как и в прошлый раз, стояло почти в зените, просвечивая толщу воды чуть ли не до самого дна. В глубине виднелись трубы «Вест Стар».

– Кажется, повезло, – проговорил Саблин, глядя в воду. – Судно не накренилось. – Пошли.

Роль для каждого из боевых пловцов была определена заранее. Саблину и Зиганиди предстояло окончательно определиться с местом разреза отверстия в палубе. Катя должна была обеспечивать их безопасность, находясь возле судна.

Конечно же, на взгляд Виталия, это было почти ненужной формальностью. У повстанцев своих боевых пловцов не могло быть по определению, ведь местные полевые командиры являлись «детьми пустыни», а не моря. Подразделение боевых пловцов имелось в составе ВМС Башара Асада. Но, как сообщил Нагибин, они давно уже не тренировались по-настоящему, их подготовка оставляла желать лучшего. К тому же сложно было предположить, что официальный Дамаск попытается так грубо помешать практически единственному своему если не союзнику, то все-таки партнеру в мире – русским.

Вооружения с собой практически не брали. Лишь пневматические ружья для подводной стрельбы и ножи. Первой ушла под воду Катя. Сабурова легко заскользила вниз, идя вдоль натянутого между моторкой и якорем капронового троса.

Следом за ней погрузался Саблин, за ним Зиганиди. Яркое солнце преображало морские глубины. Обычно мрачные, они лучились сейчас светом. Внизу колыхались кусты ослепительно зеленых водорослей. Цвета были такими насыщенными, словно их создала не природа, а компьютерная программа. Мириады мелких рыбешек проносились мимо аквалангистов. Серебристые пузырьки выдыхов, переливаясь, шурша, стремительно уносились к поверхности. Крупные рыбы, таинственно мерцающая разноцветной чешуей, проплывали мимо, никак не реагируя на пришельцев из другого – надводного – мира. Николай даже легкую обиду на природу почувствовал, понимая, что если отправился бы он на подводную охоту, то вся крупная добыча, движимая инстинктом, тут же расплылась бы, попряталась под камнями. Теперь же инстинкт подсказывал рыбам, что у людей другие, более серьезные проблемы, а потому можно проявить любопытство и посмотреть, что они задумали делать.

Катя уже держалась за перекладину металлической лестницы, ведущей кверху трубы, и медленно шевелила лапами, удерживаясь в горизонтальном положении. Саблин подплыл к ней и показал жестом, чтобы здесь и дожидалась их с Николаем возвращения. Место для наблюдения и в самом деле было удобным. Дно и палуба просматривались по всем направлениям. А самой, если что, можно было бы спрятаться, укрыться за широкой трубой. Для связи между аквалангистами использовали небольшие пульта с кнопками и индикаторными лампочками. Много информации таким пультом, конечно же, не передашь, но он все же удобнее сигнального шнура.

Один раз мигнет красная лампа – появилась возможная опасность, следует затаиться. Мигнет дважды – уровень опасности выше, следует спешить на помощь. Мигнет белая лампа – все хорошо. Совместное мигание красного и белого сигналов – всплываем. Саблин махнул на прощание рукой. Он вместе с Зиганиди, включив фонари, заплыл в открытый палубный люк.

Бойцы уже неплохо ориентировались в недрах судна. Для боевого пловца зрительная память – один из основных навыков. Пусть придется проплыть корабельный лабиринт даже в темноте – обратную дорогу он должен уметь отыскать «на автомате». Лучи фонарей шарили в трюмном отсеке, высвечивая криво съехавшие штабели ящиков и рассыпавшиеся снаряды с ОВ. Больше всего груза, который требовалось поднять, находилось между пятым и шестым шпангоутами. Так что сомнений не оставалось – предложение Саблина правильное, прорезать палубу следует именно здесь. Оставалось проверить одну деталь – не наклонено ли судно. Крен мог быть небольшим, незаметным невооруженному глазу. Но при большой высоте – от палубы до киля – отклонение могло составить около метра. Это, конечно же, немного, но если предстоит проводить подъем исключительно своими силами, то лучше облегчить себе работу. Ящики со снарядами хоть и легче в воде, чем на суше, но достаточно тяжелые, чтобы сдвигать их под прорез в палубе в одиночку. Придется двигать их вдвоем, а затем кто-то из пловцов должен будет подниматься, сопровождая смертоносный груз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.